

- Жун Ся? - Бань Хуа уже слышала о прославленном имени бо Жуна, которому не было равных в Пекине. Говорили, что господин Жун Ся был мастером живописи и каллиграфии и внешне превосходил Пань Аня (1). Такого мужчину женщины должны преследовать каждый раз, когда он выходит из дома.

- Что такое? Неужели он тебя не интересуется? - Гунчжу Ань Лэ с улыбкой посмотрела на неё.

- Он красивый молодой человек, который не имеет себе равных, и даже такая талантливая молодая госпожа, как Ши Фэй Сянь, лично похвалила его. Что касается меня, то было бы странно, если бы он заинтересовался мной, - Бань Хуа хорошенько подумала. - Такой человек по своей природе должен предпочесть кого-то вроде очаровательной небожительницы. Я не хочу участвовать в этом празднике жизни.

Если ей не изменяла память, она видела Жун Ся несколько раз. Но каждый раз, когда девушка видела его, он совсем не напоминал ей человека. Скорее, он был похож на снежный лотос на горе Бессмертных или на яркую луну в ночном небе. Так что у них двоих явно не было точки соприкосновения.

Увидев, что Бань Хуа не питает никакой привязанности к бо Чэнаню, Гунчжу Ань Лэ вздохнула с облегчением:

- К счастью, ты не похожа на некоторых женщин, которые сходят с ума по Жун Ся. Я действительно испытываю облегчение.

В это время у Бань Хуа не было настроения думать о мужчинах. Пока она помнила, что через пять лет перестанет быть Сянцзюнь, весь мир предстал перед ней в мрачных и серых тонах.

В полдень накрыли богатый стол с блюдами из крабов. Справа от Гунчжу Ань Лэ сидела Бань Хуа, а слева - Цзюньчжу (2) Кан Нин, дочь младшего брата Императора. Отношения между ней и Бань Хуа можно было считать натянутыми, они не были близки. Бань Хуа, зная, что та надменна и холодна, не хотела общаться с цзюньчжу, поэтому она наклонила голову и принялась усердно есть жирного краба.

- Сянцзюнь Бань в последнее время выглядит так, будто немного похудела. Вы должны обратить внимание на своё здоровье, - одна из благородных дам посмотрела на Бань Хуа и сказала странным тоном: - Не таите обиды в сердце и не причиняйте вреда своему телу.

- Наряды лучше смотрятся на худышках. Я никогда не сдерживаю эмоции в своём сердце и обычно отвечаю ударом на удар сразу, - Бань Хуа отложила палочки, вытерла уголки рта и посмотрела на благородную госпожу, которая только что говорила. - Из какой Вы семьи? Почему я не видела Вас раньше?

Цзюньчжу Кан Нин, услышав её слова, улыбнулась и мягко объяснила:

- Хуа Хуа, это дочь господина Ли, Ли Сяо Жу, и она обычно проводит время с нами. Как ты могла не видеть её?

Бань Хуа подняла брови и лениво сказала:

- Я никогда не замечала её раньше, - видя, что кто-то хочет посмеяться над её разорванной помолвкой с Шэнь Юем, девушка не собиралась испытывать уважения к такому человеку. - Госпожа Ли одета так неприметно, а я замечаю только ярких людей. Я не помню тех, кто не очень бросается в глаза.

- Вы... - глаза Ли Сяо Жу покраснели, когда на них навернулись слёзы, готовые вот-вот упасть, делая её похожей на бутон цветка, пойманный диким штормом, очень жалкой и убогой, побуждая других защищать её.

- Сянцзюнь Бань, - заметив это, Ши Фэй Сянь нахмурила брови и улыбнулась Бань Хуа. - Почему Вы говорите такие вещи?

За столом воцарилась тишина.

Бань Хуа склонила голову и, казалось, сосредоточилась на постукивании по клешне краба. Наклонив голову к Гунчжу Ань Лэ, она сказала:

- Этот краб очень хорош. Его мясо свежее и нежное.

Гунчжу Ань Лэ знала, что она намеренно игнорирует Ши Фэй Сянь, и беспомощно улыбнулась:

- Если тебе нравится, попозже возьми с собой корзинку.

Все за столом знали, что Бань Хуа намеренно делала вид, что не слышит слов Ши Фэй Сянь, и чувствовали ещё большее отвращение к Бань Хуа. Разве не оттого, что её бабушка была Чжан Гунчжу, она могла напускать на себя такой вид и вести себя так высокомерно? Ши Фэй Сянь была внучкой юсяна, который был гораздо более могущественным, чем отец Бань Хуа, у которого был только титул, но не было реальной власти.

На глазах у стольких людей она не выказывала Ши Фэй Сянь никакого уважения. Это практически лишало чести юсяна. Она что, сошла с ума?

Сошла Бань Хуа с ума или нет, никто не ведал, но теперь никто не осмеливался провоцировать её. Кто знает, как эта девушка отреагирует? Нормальные люди действуют по шаблону, в то время как действия безумцев сложно предугадать, ведь они часто идут на поводу своих эмоций. Для приличного человека даже ссориться с ней унизительно. Поэтому лучше не провоцировать эту сумасшедшую и не огорчать себя.

И Се Вань Юй, и Ши Фэй Сянь потеряли перед ней свои лица. Зачем им снова напрашиваться на неприятности?

Они не знали, была ли это просто иллюзия, но казалось, что раньше, хотя Бань Хуа была несколько необузданной, она всё равно не заходила так далеко в неуважении к людям. Что не так с ней сегодня? Может быть, разорванная помолвка с Шэнь Юем действительно так расстроила её, что она решила "разбить треснувший горшок вдребезги (3)"?

Многие из присутствующих так и подумали, и некоторые даже посочувствовали, в то время как другие втайне злорадствовали.

Поглядев на пример Ши Фэй Сянь и Се Вань Юй никто больше не смел нарываться на выговор Бань Хуа. Вскоре праздник хризантем закончился, и никто не сказал Бань Хуа больше нескольких слов.

---

1. Поэта и романтика Пань Аня до сих пор считают самым красивым мужчиной в истории Китая, а в китайском языке даже есть выражение 貌比潘安 [mào sǐ pān ān], которое употребляется для описания красивого мужчины. В списке четырёх самых красивых мужчин Древнего Китая занимает первое место. Второе занимает Сун Ю, живший в период Сражающихся Царств, третье – Лань Лин Ван, а четвертое – Вэй Цзе.

2. 郡主 (jùnzhǔ) – цзюньчжу – принцесса, великая княжна. Обычно, принцесса третьего ранга.

3. 破罐子破摔 (pòguǎnzi pòshuāi) – литературный перевод – разбить треснувший горшок вдребезги – идиома, которая описывает положение дел, когда из-за недостатков или неудач пускаешь всё на самотёк, перестаёшь исправлять ошибки, признаёшь себя совершенно безнадёжным.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/1283553>